Значение Некрасова для Островского видно из следующих слов. «Дорогой мой Николай Алексеевич, зачем вы пугаете людей, любящих вас! Как вам умирать? С кем же тогда мне итти в литературе?» — так пишет Островский, узнав о болезни Некрасова.

Островский переходит от любования красками быта, от добродушного нейтралитета к изобличению язв жизни, которые он обнаружил. Однако нельзя видеть в осуждении им «темного царства» Тит Титычей только критику купца, к чему склонны свести всего Островского, — купца, который, дескать, должен быть непросвещенным и культурным, и тогда, стало быть, он будет и хорошим.

Тит Титыч, которого Островский осуждал за невежество и дикость, стал культурным и европеизированным буржуа в лице Кнурова, Возжеватова и Фрола Федулыча Прибыткова. Тит Титычи не заглядывали дальше Замоскворечья. Кнуровы и Прибытковы ездят в Париж и слушают пение Патти.

Но разве Островский по сему поводу принимает их в свои объятия и считает свои претензии к ним исчерпанными? Нет, ним хоть и не без колебаний, причисляет Прибыткова к виновникам драмы Тугиной и прямо обвиняет Кнурова и Возжеватого смерти Ларисы Огудаловой. Тот поворот, эта эволюция не могли произойти без влияния автора «Железной дороги» и «Кому на Руси жить хорошо».

В 1856 году Островский совершает путешествие по Волге. Широкие волжские просторы, овеянные мятежными песнями русского народа, породили у Островского образ Катерины. Свет в темном царстве назвал ее Добролюбов.

Либеральная критика, последователи которой не перевелись до сих пор, толковала Добролюбова в духе буржуазного просветительства и культурничества. Дескать, мрак невежества будет рассеян светом знания.

Однако кто хочет понять истинное происхождение Катерины, пусть увидит ее на фоне гибнущих помещичьих усадеб и крестьянских бунтов. Год написания «Грозы»—1859-й — канун крестьянской реформы. Добролюбов выражался довольно ясно. Он сказал: «...русская жизнь и русская сила вызваны художником в «Грозе» на решительное дело». Какое же «дело» имел в виду Добролюбов? Дело революционного переустройства русской жизни. Так понял Катерину читатель, для которого она стала одним из символов освободительного движения.

Драматургия Островского проложила себе путь на сцену. Она покорила театры обеих столиц. Но первый спектакль «Не в свои сани не садись» состоялся 14 января 1853 года в Малом театре. С тех пор Малый театр стал домом Островского.

В пьесах великого драматурга воспитывались поколения актеров. Они прославили русский театр. Они внедряли в жизнь культуру русской речи. Целые актерские династии служили и служат театру Островского.

Одно имя, которое здесь должно быть упомянуто, — имя первого драматурга Прова Са-

Сцена из пьесы Островского «Невольницы». Марфа — О. О. Садовская, старый лакей — Н. Н. Музиль.

довского. После исполнения Садовским роли Любима Торцова не было зрителя, который не хотел бы видеть и слышать великого актера.

Дело Прова продолжили его сын Михаил и жена последнего Ольга Осиповна, их сын Пров Михайлович. Наряду с Садовскими появились имена, составившие знаменитую плеяду исполнителей Островского, вплоть до ныне здравствующих и творящих А. А. Яблочкиной, В. Н. Рыжовой, Е. Д. Турчаниновой, Н. К. Яковлева.

Мастера советской эпохи продолжают традиции дома Островского, у входа в который — величественная фигура его хозяина, принимающего все возрастающий, шумный поток гостей. Современники Островского поразились бы этому зрелищу. Многие из них утверждали, что Островский будет забыт вместе с жизнью, которую он описал. Да и сам Островский, скромность которого нам известна, смутился бы, если бы знал, что ему поставят памятник при входе в театр.

Мы можем ответить Островскому, что никогда популярность его не была так велика, как сейчас, когда двери театров открыты для всего народа. Миллионы и миллионы смотрят и слушают его пьесы. Нет вечера, когда бы одновременно во многих городах не гремели бы аплодисменты на спектаклях Островского.

Советский театр видит в нем не только знатока быта и нравов и не только изобразителя типов и характеров. Для советского театра Островский — великий социальный художник и великий сердцевед. С этих позиций наши режиссеры и актеры рассматривают, казалось бы, игранного и переигранного Островского, и выясняется тогда, что мир великого драматурга далеко еще не изучен, что каждый спектакль приносит нечто новое и что нас ждут еще большие и неожиданные открытия...

Любимая роща Островского близ Щелыкова.

Фото Г. Капустянского

А. А. Яблочкина в роли Софьи в комедии Грибоедова «Горе от ума».

Две встречи

В 1886 году А. Н. Островского пригласили в Малый театр заведывать репертуарной частью и школой. Мечтая о еще большей славе своего любимого театра и о достойном пополнении его блистательной труппы, он устроил весной того же года пробный смотр молодых актеров. В этот день на сцену взошла совсем юная ученица Федотовой — Санечка Яблочкина, как все тогда ее называли. Замирающим голосом начала она монолог Катерины из второго акта «Грозы»...

Монолог Катерины, исполненный горечи роковой страсти, был не по плечу лирически-мечтательному, робкому подростку. Великий творец «Грозы», сидевший в зале, конечно, не узнал в Яблочкиной своей Катерины. Но вот Санечка снова появилась на сцене уже в образе грибоедовской Софьи, и тут она в своей стихии! Своенравная, тонкая, властная, насмешливая, удивительно красивая. В этой роли юная артистка очень понравилась драматургу.

А. А. Яблочкина так вспоминает об этом:

— Софья, видимо, ему понравилась. Сужу по тому, что Островский решил взять меня в свой класс, с тем, чтобы через год выпустить в Малый театр и, если найдется приличная роль, дать мне ее сыграть.

Великий драматург жив в памяти Яблочкиной...

— Островский остался на всю жизнь моим любимым драматургом, — говорит с искренним волнением замечательная русская артистка. — С юных лет до старости вся моя сценическая жизнь связана с его творчеством. За 62 года работы в театре я исполнила 23 роли в 16 пьесах Островского. Это автор народный, родной, наиболее близкий Малому театру. В творчестве его так ярко выступает общественно-психологическая драма, прошлая русская жизнь, так прекрасно звучит наш изумительный по красоте и богатству речи язык и чисто русский юмор!

А. А. Яблочкина вспоминает еще и о том, как 12-летней девочкой она слушала замечательное чтение самого Островского на литературном утре в закрытом учебном заведении, где она тогда воспитывалась. Преподавателем литературы там был известный поэт и переводчик П. И. Вейнберг, благодаря стараниям которого на скромных ученических литературных утренниках читали свои произведения Островский, Гончаров, Полонский, Майков...

Сейчас А. А. Яблочкина сохранила в своем репертуаре две роли в пьесах Островского: роль Мурзавецкой в «Волках и овцах» и Турусиной — «На всякого мудреца довольно простоты».